

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ
К ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДАНАМ И ЛИЦАМ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА**

В. В. Семенчук, К. А. Кузнецова

Дальневосточный юридический институт МВД России

**USING THE RESULTS OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES
FOR THE APPLICATION OF MEASURES OF ADMINISTRATIVE
AND LEGAL COERCION AGAINST FOREIGN CITIZENS
AND STATELESS PERSONS**

V. V. Semenchuk, K. A. Kuznetsova

Far Eastern Law Institute of the Russian Interior

Аннотация: выделены два направления использования результатов оперативно-розыскной деятельности для применения мер административно-правового принуждения к иностранным гражданам и лицам без гражданства: для привлечения к административной ответственности с применением меры наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации; для применения иных мер административно-правового принуждения. В ходе изучения законодательства и правоприменительной практики определен комплекс проблем, препятствующих эффективному и обоснованному использованию результатов оперативно-розыскной деятельности в данной сфере: отсутствие норм, регламентирующих порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности; проблемы использования представленных материалов в процессе доказывания.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, результаты, миграция, иностранные граждане, лица без гражданства, административное выдворение, неразрешение въезда, нежелательность пребывания (проживания), разрешение на работу, временное проживание, вид на жительство.

Abstract: the authors have identified two directions for using the results of operative-investigative activity for the application of measures of administrative coercion against foreign citizens and stateless persons: bringing to administrative responsibility with the application of a penalty in the form of administrative expulsion from the Russian Federation; application of other measures of administrative coercion. In the course of studying legislation and law enforcement practice, a set of problems, that impede the effective and reasonable use of the results of operative-investigative activity in this area, was identified: lack of norms regulating the procedure for presenting the results of operative-investigative activity; problems of using the presented materials in the process of proof.

Key words: operative-investigative activity, results, migration, foreign citizens, stateless persons, administrative expulsion, entry denied, undesirability of stay (residence), work permit, temporary residence, residence permit.

Миграция, как и многие другие социальные явления, имеет двойственную природу, с одной

стороны, способствует социально-экономическому развитию за счет привлечения трудовых ресурсов, в том числе характеризующихся вы-

соким уровнем человеческого капитала, с другой – может стать угрозой безопасности общества и государства за счет участия мигрантов в противоправной деятельности и диспропорций на рынке труда.

Вполне логично, что противодействие незаконной миграции, усиление контроля за миграционными потоками, социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов выделены в качестве самостоятельной задачи для достижения целей обеспечения государственной и общественной безопасности Российской Федерации¹.

Реализация данной задачи требует комплексного вовлечения сил органов власти и управления в рамках различных направлений правоохранительной и правоприменительной деятельности. Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) не является исключением, участвуя в противодействии незаконной миграции по различным направлениям.

Во-первых, в рамках ОРД осуществляются выявление и раскрытие преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства, в том числе специальных составов преступлений, непосредственно посягающих на нормальное осуществление общественных отношений в сфере миграции (ст. 322–322.2 УК РФ).

Во-вторых, в ходе осуществления ОРД оперативные сотрудники получают информацию о разного рода нарушениях миграционного законодательства, влекущих применение мер административно-правового принуждения к иностранным гражданам и лицам без гражданства. ОРД в сравнении с уголовно-процессуальной и административно-правовой деятельностью менее казуальна, так как предполагает необходимость оперативного обслуживания разнообразных объектов (территорий, отраслей экономики, организаций, линий). В рамках такой работы возможно получение сведений, которые не всегда имеют уголовно-процессуальное значение, но могут представлять интерес для реализации иных публично-правовых полномочий, в том числе в сфере миграции.

В рамках первого направления возможные препятствия для использования результатов ОРД имеют преимущественно организационно-тактический характер, связанный с необхо-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

димостью защиты сведений о данной деятельности. Порядок представления результатов ОРД для их использования в уголовном судопроизводстве регламентирован в ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) и на ведомственном уровне².

Возможность использования результатов ОРД в рамках второго направления без их предварительного вовлечения в уголовное производство сталкивается с препятствиями правового характера.

В ФЗ об ОРД для данного вида правоохранительной деятельности установлены целевые ориентиры (ст. 1 и 2) и направления использования результатов (ст. 11). В свою очередь, в ч. 8 ст. 5 указанного закона для органов, осуществляющих ОРД, и их должностных лиц, устанавливается запрет на разглашение сведений, затрагивающих неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя граждан, ставших известными в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, без согласия граждан, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами. Учитывая взаимосвязь приведенных положений ФЗ об ОРД, можно сделать вывод, что представление и использование результатов ОРД возможно по направлениям и в порядке, предусмотренным в законе, т. е. в данном случае действует принцип «Разрешено только то, что прямо предусмотрено в законе». Возможность использования результатов ОРД для реализации публично-правовых полномочий в сфере миграции в законе не указана.

Подобное обстоятельство свидетельствует о необходимости рассмотрения вопроса о расширении допустимости использования результатов ОРД на рассматриваемую сферу. Отметим, что направления использования результатов ОРД, напрямую не связанные с противодействием преступности, по схожему принципу уже нашли отражение в законе, – например, с целью информационного обеспечения налоговых органов.

² Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

С учетом того, что меры административно-правового принуждения, применяемые к иностранным гражданам и лицам без гражданства, по своей правовой природе имеют дифференцированный характер, возможности использования результатов ОРД необходимо рассмотреть в отношении их групп в отдельности.

1. Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства.

В ходе осуществления ОРД возможно получение сведений не только о признаках преступлений, но и административных правонарушений, в том числе совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства. В качестве меры наказания в отношении этих лиц может быть применено административное выдворение за пределы Российской Федерации.

Вместе с тем для организации использования результатов ОРД с этой целью необходимо регламентировать общую возможность их представления для возбуждения дел об административных правонарушениях и в доказывании по ним. Проблемные вопросы и предложения по регулированию связанных с этим правоотношений ранее были рассмотрены нами в самостоятельных исследованиях³.

В настоящее время в отсутствие регламентации «прямого» использования результатов ОРД в административно-юрисдикционном производстве они должны быть предварительно вовлечены в уголовное судопроизводство и только в последующем использованы в виде материалов проверки сообщения о преступлении, по которому принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, либо материалов уголовного дела⁴. Такой подход может повлечь необоснованную регистрацию сообщений о преступлении и истечение сроков давности привлечения к административной ответственности.

³ См.: Семенчук В. В., Ларичев В. Д. К вопросу о формировании концепции допустимости представления результатов оперативно-розыскной деятельности // *Lex russica*. 2022. Т. 75, № 12. С. 63–76 ; Мотрович И. Д., Семенчук В. В., Кулеш Е. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в административно-юрисдикционном производстве // *Административное право и процесс*. 2018. № 11. С. 48–55.

⁴ Пример использования результатов ОРД через их вовлечение в материалы уголовного дела : решение Краснодарского краевого суда от 28 апреля 2020 г. по делу № 12-1383/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/HuovWYXC1qxK/ (дата обращения: 23.01.2023).

При этом в правоприменительной практике уже встречаются прецеденты «прямого» использования результатов ОРД в доказывании по делам об административных правонарушениях, по которым в качестве меры наказания применялось административное выдворение⁵.

2. Иные меры административно-правового принуждения в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства.

В соответствии с Федеральным законом от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (далее – Закон № 114-ФЗ) в целях оперативного реагирования на совершение нарушений требований федеральные органы исполнительной власти могут применять такую меру государственного реагирования, как «решение о неразрешении въезда» на территорию Российской Федерации, которая может быть применена исключительно в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства.

Основания принятия решения о неразрешении въезда на территорию Российской Федерации, содержатся в ст. 26–27 Закона № 114-ФЗ и состоят из двух перечней. Первый перечень предоставляет возможность по усмотрению уполномоченного государственного органа принимать решение о запрете въезда (ст. 26) и носит диспозитивный характер, а второй содержит основания, которые обязывают исполнительный орган принимать подобные решения (ст. 27), т. е. является императивной нормой. Установление данных оснований может быть осуществлено в ходе осуществления ОРД. В качестве примера можно привести обоснование запрета на въезд тем, что это необходимо в целях обеспечения обороноспособности или безопасности государства либо общественного порядка.

Другие меры административно-правового принуждения могут быть реализованы в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, уже находящихся на территории Российской Федерации.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 25.10 Закона № 114-ФЗ, если пребывание (проживание) иностранного гражданина или лица без гражд-

⁵ Решение Томского областного суда от 13 февраля 2018 г. по делу № 77-25/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/KB22N0wFxtbb/ (дата обращения: 23.01.2023).

данства, законно находящихся в Российской Федерации, создает реальную угрозу обороноспособности или безопасности государства, либо общественному порядку, либо здоровью населения, в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц может быть принято решение о нежелательности их пребывания (проживания) в Российской Федерации.

Органы, уполномоченные на осуществление ОРД, за исключением Федеральной службы охраны и Федеральной таможенной службы Российской Федерации, наделены компетенцией на принятие такого решения⁶. Установление обстоятельств, являющихся основанием для принятия рассматриваемого решения, осуществляется сотрудниками данных органов, в том числе при применении ФЗ об ОРД, в ходе выполнения своей повседневной служебной деятельности.

Порядок представления материалов, свидетельствующих о наличии обстоятельств, являющихся основанием для принятия (приостановления, возобновления действия и отмены) решения о нежелательности пребывания, и их рассмотрения, а также порядок информирования Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее – ФСБ России) и территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) о принятии (приостановлении, возобновлении действия и отмене) решения о нежелательности пребывания определяются нормативными правовыми актами уполномоченных органов только по согласованию с МВД России и ФСБ России.

При непосредственном выявлении обстоятельств, являющихся основанием для принятия решения о нежелательности пребывания (про-

живания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации, уполномоченными должностными лицами принимаются меры, обеспечивающие их фиксацию и последующую передачу собранных материалов в компетентное подразделение МВД России для принятия соответствующего решения⁷.

Материалы для принятия решения о нежелательности пребывания в течение пятнадцати рабочих дней со дня выявления обстоятельств подготавливаются подразделениями центрального аппарата МВД России.

В отношении иностранного гражданина или лица без гражданства также может быть принят ряд иных процессуальных решений, которые могут послужить изменению административно-правового статуса иностранного гражданина либо привлечению его к административной ответственности, в зависимости от режима и цели его пребывания на территории Российской Федерации, основания по которым могут подтверждаться материалами, полученными при применении ФЗ об ОРД.

Примерами таких решений являются административные процедуры об отказе в выдаче или по аннулированию разрешения на работу иностранному гражданину патента, разрешения на временное проживание или вида на жительство. Данные решения реализуются подразделениями по вопросам миграции территориальных органов МВД России, если будет доказано, что данный иностранный гражданин выступает за насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, иными действиями создает угрозу безопасности Российской Федерации или ее граждан; финансирует, планирует террористические (экстремистские) акты, оказывает содействие в совершении таких актов или совершает их, поддерживает террористическую (экстремистскую) деятельность; представил поддельные или подложные документы либо сообщил

⁶ О порядке принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации, а также приостановления действия и отмены такого решения в отношении лица без гражданства, получившего временное удостоверение личности лица без гражданства в Российской Федерации, за исключением решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации, принятого в связи с наличием обстоятельств, создающих реальную угрозу здоровью населения, и признании утратившими силу актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 23 августа 2021 г. № 1390. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ О вопросах представления в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации материалов, свидетельствующих о наличии обстоятельств, являющихся основанием для принятия (отмены) решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации, их рассмотрения и реализации решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации : приказ МВД России от 8 августа 2022 г. № 593. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

о себе заведомо ложные сведения; находится за пределами Российской Федерации более шести месяцев и др.⁸

В таком случае результаты ОРД, представляемые для подготовки и осуществления процессуальных действий в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, должны содержать сведения, позволяющие определить наличие вышеперечисленных обстоятельств, а также должны быть удовлетворяющими требованиям административного законодательства, содержать сведения, имеющие значение для установления необходимых обстоятельств, а также данные, позволяющие проверить имеющиеся в материалах доказательства в условиях административного судопроизводства.

Хотя результаты ОРД могут свидетельствовать о необходимости применения представленных мер административно-правового принуждения в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, данный вопрос не получил разрешения на уровне ФЗ об ОРД. В связи с этим по аналогии с регламентацией использования результатов ОРД в деятельности налоговых органов следует нормативно закрепить возможность использования результатов ОРД для принятия следующих решений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства: о запрете на въезд в Российскую Федерацию; нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации; отказе в выдаче (продлении) или отмене разрешения на временное проживание или вида на жительство; отказе в выдаче (продлении) или аннулировании разрешения на работу; отказе в выдаче (переоформлении) или аннулировании патента.

Отдельно считаем необходимым рассмотреть вопросы использования результатов ОРД в доказывании обоснованности применения данной группы мер административно-правового принуждения.

В случае привлечения лиц к административной ответственности существует закрепленный правом порядок получения и оценки доказательств, что призвано обеспечить защиту прав человека и гражданина от необоснованного вмешательства. Результаты ОРД в данном случае рассматриваются наравне с другими до-

казательствами как без ограничений, так и без специальных «преференций».

Было бы логичным, ввиду близкого характера последствий, распространить подобные требования и на оценку доказательств, используемых для применения иных мер принуждения. В настоящее время в сравнении с КоАП РФ законодательство, регламентирующее применение таких мер, менее требовательно к обоснованию принятия решений. Между тем указания по этим вопросам содержатся в разъяснениях Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ).

Так, при рассмотрении жалобы лица, лишенного разрешения на временное пребывание ввиду двукратного привлечения к административной ответственности, КС РФ отмечал, что установление ответственности за нарушение порядка пребывания (проживания) иностранных граждан в Российской Федерации и, соответственно, конкретной санкции должно отвечать требованиям справедливости, соразмерности конституционно закрепленным целям, а также характеру совершенного деяния⁹.

Установление характера совершенного деяния невозможно без доказывания самого факта его совершения. При этом вывод КС РФ, хотя и возник в результате рассмотрения применения конкретного основания для аннулирования разрешения на временное пребывание, но вместе с тем может быть распространен и на иные основания для применения таких мер. При этом оперативный характер происхождения соответствующей информации не делает исключения в части необходимости ее оценки.

В другом решении высший судебный орган отмечал, что, поскольку аннулирование ранее выданного разрешения на временное проживание или же отказ в виде на жительство в связи с тем, что иностранный гражданин выступает за насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, иными действиями создает угрозу безопасности Российской Федерации или граждан Российской Федерации, влечет обязанность в течение пятнадцати дней добровольно покинуть Российскую Федерацию, такая мера может быть применена уполномоченным органом исполнительной власти и судом только с учетом

⁸ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032.

⁹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2006 г. № 55-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

всестороннего исследования фактических обстоятельств конкретного дела¹⁰.

В то же время применение данных мер органами исполнительной власти вне судебного производства на практике приводит к упрощению процедуры доказывания наличия соответствующих оснований, что распространяется и на используемые с этой целью результаты ОРД, в особенности если таковые указывают на то, что лицо представляет угрозу безопасности государства.

Например, в качестве допустимого доказательства того, что иностранный гражданин представляет угрозу безопасности государства, влекущего аннулирование разрешения на временное проживание, признавалось заключение органов ФСБ России, содержащее обезличенные сведения о фактах, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ)¹¹.

В свою очередь судебная оценка фактических оснований, использованных для обоснования мер принуждения, осуществляется уже после того, как подвергнутое ими лицо обратится в суд с административным иском заявлением.

По смыслу ст. 218 КАС РФ лицо может обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений и действий органа власти и его должностных лиц, если полагает, что нарушены его права, свободы и законные интересы, либо созданы препятствия для их осуществления, либо на него незаконно возложены какие-либо обязанности. Исходя из ч. 2 ст. 62 КАС РФ обязанность доказывания законности оспариваемых решений и действий органов власти и их должностных лиц возлагается на ответчика. При этом истец в рамках административного судопроизводства освобожден от представления документов, на которых он основывает свои требования.

При рассмотрении таких жалоб суд наделен полномочиями по самостоятельному установлению отдельных фактов. Так, согласно ч. 9 ст. 226 КАС РФ в ходе рассмотрения заявлений суд должен выяснить:

– нарушены ли права, свободы и законные интересы истца;

¹⁰ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2017 г. № 1778-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ Апелляционное определение второго апелляционного суда общей юрисдикции от 1 сентября 2020 г. № 66а-789/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих полномочия органов и лиц на принятие оспариваемого решения или совершение оспариваемого действия; порядок принятия оспариваемого решения или совершения оспариваемого действия; основания для принятия оспариваемого решения или совершения оспариваемого действия;

– соответствует ли содержание оспариваемого решения или действия нормативным правовым актам, регулирующим спорные отношения.

Ряд важных указаний по данному поводу также содержится в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. № 36, в котором отмечается, что доказывание по административным делам осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон при активной роли суда (п. 24), а при рассмотрении подобной категории дел суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении (п. 61)¹². Эта позиция еще раз свидетельствует о возможности суда осуществлять самостоятельные действия по сбору данных¹³.

На практике при обжаловании решений о применении рассматриваемых мер, обоснованных результатами ОРД, суды в качестве достаточного доказательства принимают документы, имеющие обобщающий характер (например, заключения или информационные письма органов ФСБ России) без изучения результатов отдельных ОРМ. Признавая такого рода документы в качестве достаточного доказательства, суды уходят от рассмотрения фактических данных, являющихся основанием для их вынесения (направления), мотивируя это разными обстоятельствами:

– предоставление результатов ОРД возможно только в соответствии с положениями ст. 11, 12

¹² О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. № 36 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 11.

¹³ См.: Семенчук В. В. Судебное обжалование решений и действий должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность : проблемы регламентации и перспективы совершенствования правовой процедуры // Юридическая наука и практика. 2020. Т. 16, № 1. С. 84–92.

ФЗ об ОРД, т. е. не в рамках рассмотрения дела в порядке КАС РФ (обжаловались аннулирования вида на жительство¹⁴ и разрешения на временное проживание¹⁵ в Российской Федерации).

В данном случае следовало бы учесть, что ст. 11 ФЗ об ОРД также не предполагает возможность использования результатов ОРД для вынесения такого рода заключений;

– суд не вправе давать оценку целесообразности принятого органом безопасности решения о необходимости аннулирования разрешения на временное проживание¹⁶ или вида на жительство в Российской Федерации¹⁷;

– аннулирование разрешения на временное проживание в Российской Федерации основано на информации, которая получена уполномоченным органом, в том числе из источников, находящихся вне сферы судебного контроля. Суд не вправе вмешиваться в полномочия государственных органов обеспечения безопасности, касающиеся права оценки деятельности иностранных граждан, а также лиц без гражданства, как представляющей угрозу безопасности государства или гражданам Российской Федерации¹⁸.

Схожим образом на основании результатов ОРД, которые могут иметь обобщенный характер, по мнению судебных органов, может быть принято решение о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина на

территории Российской Федерации, влекущее депортацию¹⁹.

С учетом изложенного правоприменительная практика свидетельствует о том, что в этих случаях стандарт доказывания ниже по сравнению с принятием решения об административном выдворении, при этом бремя доказывания смещается в сторону лица, подвергаемого соответствующим мерам. Только в отдельных случаях судом ставился вопрос о необходимости изучения и проверки результатов ОРД, послуживших основанием для принятия соответствующих решений (в рассматриваемом примере при обжаловании решения о запрете на въезд на территорию Российской Федерации в связи с причастностью лица к экстремистской деятельности²⁰).

В целом подобная практика исследования доказательств свидетельствует как об ограничении (самоограничении) права суда на оценку доказательств, предусмотренного ст. 84 КАС РФ, так и ограничении права лиц, подвергаемых мерам административно-правового принуждения, на судебную защиту, гарантируемого им ст. 46 Конституции России²¹.

Считаем, что введение возможности направления результатов ОРД расширит пределы допустимости использования такой информации, а также обеспечит возможность проверки обоснованности выносимых решений путем оценки конкретных данных, явившихся основанием для их принятия.

При этом необходимо учесть, что препятствием для использования результатов конкретных ОРМ может стать необходимость защиты сведений, приведенных в ст. 12 ФЗ об ОРД. Между тем необходимость защиты соответствующих сведений еще не означает, что решение

¹⁴ Апелляционное определение второго апелляционного суда общей юрисдикции от 29 июня 2021 г. № 66а-728/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 14 августа 2018 г. № 33а-11401/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 16 августа 2017 г. по делу № 33а-9354/17. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 10 мая 2018 г. по делу № 33а-6684/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Кассационное определение четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июля 2020 г. № 88а-18335/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Кассационное определение третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25 марта 2020 г. № 88а-4355/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 9 августа 2017 г. по делу № 33а-8717/17. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 3 мая 2012 г. по делу № 33-3957/2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Кассационное определение второго кассационного суда общей юрисдикции от 26 января 2022 г. № 88а-1984/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰ Апелляционное определение Московского городского суда от 24 декабря 2020 г. по делу № 33а-5169/2020. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹ Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М. П. Авдеенкова [и др.] ; рук. авт. кол. Ю. А. Дмитриев ; науч. ред. Ю. И. Скуратов. 2-е изд., изм. и доп. М., 2013. 688 с.

органа власти, в особенности приводящее к существенному ограничению прав личности, может выноситься без должного обоснования.

При этом важно понимать, что ограничения прав иностранного гражданина или лица без гражданства порой влекут вред интересам связанных с ними граждан Российской Федерации, в особенности при наличии семейных отношений. Поэтому любое подобное решение требует достаточного обоснования.

Схожий вопрос, касающийся необходимости соблюдения баланса интересов личности и государства на доступ к информации, был рассмотрен КС РФ при изучении жалобы лица на отказ в его ознакомлении с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела по причине того, что в материалах проверки содержатся сведения, составляющие государственную тайну. КС РФ пришел к выводу, что уполномоченные должностные лица обязаны предпринять все относящиеся к их компетенции меры, с тем чтобы в материалах проверки сообщения о преступлении, направляемых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, содержались лишь те сведения, которые, согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, необходимы для принятия соответствующего процессуального решения, и исключались бы коллизии между требованиями защиты государственной тайны, с одной стороны, и гарантиями прав лица на ознакомление с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела по данному факту и материалами, послужившими основанием для такого процессуального решения, с другой стороны²².

Подобный вывод может быть использован и в части обоснования соответствующих мер принуждения – необходимо стремиться вовлекать в данный процесс информацию, не содержащую государственную тайну. В случае если таковое не представляется возможным, то для признания решения обоснованным суд должен обладать возможностью исследования фактических данных, послуживших основанием решения, а

не обобщенных материалов. С целью защиты сведений, составляющих государственную тайну, исследование доказательств может быть осуществлено без участие истца.

Библиографический список

Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М. П. Авдеенкова [и др.] ; рук. авт. кол. Ю. А. Дмитриев ; науч. ред. Ю. И. Скуратов. 2-е изд., изм. и доп. М. : Статут, 2013.

Мотрович И. Д., Семенчук В. В., Кулеш Е. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в административно-юрисдикционном производстве // Административное право и процесс. 2018. № 11.

Семенчук В. В., Ларичев В. Д. К вопросу о формировании концепции допустимости представления результатов оперативно-розыскной деятельности // Lex russica. 2022. Т. 75, № 12.

Семенчук В. В. Судебное обжалование решений и действий должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность : проблемы регламентации и перспективы совершенствования правовой процедуры // Юридическая наука и практика. 2020. Т. 16, № 1.

References

Constitution of the Russian Federation. Doctrinal commentary (by article) / M. P. Avdeenkova, A. N. Golovistikova, L. Yu. Grudtsyna et al. ; head of the team of authors Yu. A. Dmitriev ; ed. Yu. I. Skuratov. 2nd ed., rev. and additional. Moscow : Statute, 2013.

Motrovich I. D., Semenchuk V. V., Kulesh E. A. The use of results of operational search activities in the administrative jurisdiction procedure // Administrative law and process. 2018. No. 11.

Semenchuk V. V. The procedure of the court appealing the actions of officials carrying out operative-investigative activity : regulations problems and perspectives of improvement of legal procedure // Legal science and practice. 2020. Vol. 16, no. 1.

Semenchuk V. V., Larichev V. D. Formation of the concept of admissibility of presentation of the results of operational investigative activities // Lex Russica. 2022. Vol. 75, no. 12.

²² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2014 г. № 27-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Дальневосточный юридический институт МВД России

Семенчук В. В., кандидат экономических наук, доцент, заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел
E-mail: semenchuk_ord@mail.ru

Кузнецова К. А., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел
E-mail: kristina.a.kulikova@mail.ru

Поступила в редакцию: 24.01.2023

Для цитирования:

Семенчук В. В., Кузнецова К. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности для применения мер административно-правового принуждения к иностранным гражданам и лицам без гражданства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 3 (54). С. 191–199. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/191-199>.

Far Eastern Law Institute of the Russian Interior
Semenchuk V. V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the operational-investigative Activity of Enforcement Bodies Department

E-mail: semenchuk_ord@mail.ru

Kuznetsova K. A., Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer of the Administrative Law and Administrative-service Activities of Enforcement Bodies Department

E-mail: kristina.a.kulikova@mail.ru

Received: 24.01.2023

For citation:

Semenchuk V. V., Kuznetsova K. A. Using the results of operational-search activities for the application of measures of administrative and legal coercion against foreign citizens and stateless persons // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 3 (54). P. 191–199. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/191-199>.